

Более двух месяцев прошло с того страшного дня, когда 19-летний житель Казани Галявиев Ильназ устроил массовый расстрел детей и взрослых в местной гимназии
□ 175. Казанский стрелок хладнокровно убил семерых детей и двух учительниц, еще 23 человека были госпитализированы. После расстрела беззащитных людей убийца вышел из школы с поднятыми руками и сдался силовикам.

В отношении Галявиева было возбуждено уголовное дело по части 2 статьи 105 УК РФ (убийство двух или более лиц общеопасным способом). Его арестовали и поместили в следственный изолятор в Казани. Позже убийцу доставили в столицу с целью прохождения психолого-психиатрической экспертизы в столичном национальном медицинском исследовательском центре имени Сербского.

На днях московским правозащитникам стали известны предварительные результаты экспертизы. Пока психиатры склоняются к тому, что в момент совершения преступления Галявиев был невменяем. Другими словами, он не отдавал себе отчета в том, что творит. Об этом рассказал секретарь общественной наблюдательной комиссии Москвы Алексей Мельников. «У меня нет оснований не доверять тем источникам, которые сообщили о завершении экспертизы», – заявил он. В Следственном комитете России, где ведется расследование обстоятельств расстрела, заявили, что официальных результатов обследования пока нет и о каких-то конкретных выводах говорить рано.

Если убийцу официально признают невменяемым, суд направит «казанского стрелка» в лечебницу. Так считает адвокат Спасской коллегии адвокатов Петербурга Антон Кобит. *«По результатам психиатрической экспертизы о том, что Галявиев признан невменяемым на момент совершения преступления, в дальнейшем у него перспектива следующая: дело направят в суд, где будет решаться вопрос о применении в отношении обвиняемого принудительных мер медицинского характера. Учитывая то деяние, которое он совершил, я полагаю, что его ждет лечение в закрытом медицинском учреждении. Это помещение в психиатрический стационар специализированного типа с интенсивным наблюдением»,* – сказал эксперт.

А пока, по словам того же Мельникова, Галявиев после прохождения экспертизы возвращен в Бутырский следственный изолятор № 2. Заключение при встрече с правозащитником вел себя спокойно и отметил, что по сравнению с казанским изолятором, где он содержался ранее, в столичном СИЗО кормят разнообразнее. Однако при этом он пожаловался, что в Москве ему не удалось купить сладкого, хотя

это можно было сделать в Казани.

Судя по всему, массовый убийца находится в полном здравии, не страдает отсутствием аппетита и уж точно не мучается угрызениями совести. Ему глубоко наплевать на детей и взрослых, которых он лишил жизни, совершенно не волнуют судьбы тех, кто по его вине осиротел или получил ранения в устроенной им бойне. Впрочем, он не скрывал этого и раньше, цинично заявляя в соцсетях, что собирается застрелить огромное количество биомусора. Воплотив задуманное в жизнь, он более всего переживает из-за недостатка сладкого в своем рационе, а господа правозащитники неусыпно следят за условиями его содержания в СИЗО.

Напомню, трагедия произошла 11 мая утром. Убийца беспрепятственно проник в казанскую гимназию № 175 с гладкоствольным полуавтоматическим ружьем, приобретенным им на законных основаниях в магазине. Ему не пришлось прятаться: по улицам родного города он прошествовал открыто, не скрывая оружия, и открыл стрельбу еще на крыльце.

Один из сотрудников школы вышел к нему, пытаясь остановить, но стрелок ранил его и ворвался в здание гимназии, где продолжил стрелять во всех, кто попадался ему на глаза.

После первых выстрелов в школе по громкой связи объявили о необходимости закрыться в классах. Однако Галявиев успел ворваться в один из кабинетов, где палил по детям, пока не кончились патроны.

Под дверь кабинета с первоклашками он заложил самодельное взрывное устройство, от взрыва дети не пострадали, но часть школьного коридора была разрушена.

Повторюсь еще раз: казанский стрелок лишил жизни семерых школьников и двух взрослых, еще более двух десятков человек либо получили огнестрельные ранения, либо пострадали от травм, в ужасе выпрыгивая из окон трехэтажного здания. В ходе расследования было установлено, что к совершению преступления он готовился заранее: накопил денег на покупку оружия и патронов, собрал все необходимые справки для его приобретения, окончил курсы по обращению с оружием, шел стрелять в

конкретную школу, расположение кабинетов в которой хорошо знал, так как сам в ней учился. Следователям известно, что Галявиев, готовясь к преступлению, изготовил два взрывных устройства по инструкциям из интернета. Одно устройство он взял с собой в гимназию, а другое оставил в квартире вместе с оставшейся у него селитрой. Желая уничтожить максимально возможное количество людей, прежде чем выйти из дома, преступник пытался поджечь квартиру, и только по счастливой случайности она не загорелась. Неужели все это делал невменяемый человек? Все его действия говорят об обратном. Или невменяемым он стал ровно в тот момент, когда произвел первый выстрел? Но и после этого поступки Галявиева были вполне осмысленны: он, как и решил, старался убить как можно больше людей, для чего планомерно делал все от него зависящее. При этом состояние аффекта, если оно действительно было, не помешало ему сохранить собственную драгоценную жизнь. Он не застрелил себя, но сдался силовикам, так как понял, что сопротивляться бесполезно и его все равно задержат.

Интересная все-таки наука психиатрия, и экспертизы ее тоже очень тонкая штука. Но вот какой вопрос возникает: если массового убийцу действительно признали невменяемым, то вменяем ли тот психиатр, который выдавал ему справку на владение оружием? А также и тот, кто в свое время выдал такое же разрешение организатору массового расстрела в керченском колледже студенту Рослякову? И нормально ли общество, где правозащитники пекутся о здоровье и достойных условиях содержания убийцы, расстрелявшего детей? По-моему, лучшее, что он мог бы сделать, это покончить с собой и не обременять землю своей никчемной и никому уже не нужной жизнью.

После трагедии Казань надолго погрузилась в траур, к которому присоединились многие города страны. Трудно представить, как переживают горе родственники погибших, в памяти которых страшный день никогда не сотрется. Что касается родителей Галявиева, то они шокированы поступком сына и опасаются преследований со стороны своих земляков. С этим позором им жить до конца своих дней.

Подготовила Наталья МАКСИМИШИНА

(по материалам российских СМИ)